

А	П	Ь
М	А	Н
А	Ж	Г

МЕКМОНИКА

К 100-летию со дня рождения архитектора В. Е. Голубинова

Виктор Голубинов

Додея – так всегда дома и в узком кругу друзей звали моего отца, архитектора-конструктора Владимира Евгеньевича Голубинова. Ничего удивительно, в начале XX века были приняты немногие другие домашние имена, чем сегодня. В нашей семье: не Наташа, а Таля, не Сева, а Лодя, не Дима, а Митя, а также Шура, Муся, Киса... Так и отец в моей памяти остался Додей. И когда года через два после его смерти я прочел в журнале «Пионер» Заходеровский перевод «Алисы в стране чудес», где фигурировала «вымершая птица Додо, она же ископаемый Дронт» (Додо звали близкие друзья и самого Льюиса Кэрролла), я (задолго до того, как из песни My Heart Belongs to Daddy узнал, что Дэдди по-английски – папа) окончательно сроднился с этим именем и образом. Папа и сам любил и собирал всяческие книжки об ископаемых и экзотических животных, про поиск «неведомых зверей», путешествия и дальние страны. Купленные им для нас с братом чешские книги – альбомы про мамонтов и динозавров – любимые книги моего детства. Отец ценил чувство дороги, предпочитал самолет поезду, но самому Владимиру Евгеньевичу вдоволь попутешествовать

Владимир Евгеньевич Голубинов
(1912–1968)

не довелось. Любимый с детства Крым, Прибалтика, Архангельск 1930-х годов, послевоенный Берлин и давние, в семилетнем возрасте, в разгар гражданской войны, несколько месяцев, проведенные с его бабушкой и дедушкой на Мальте – вот, пожалуй, и все выпавшие на долю отца странствия.

Додя родился 12 (25) марта 1912 года в Севастополе, в семье военно-морского врача Евгения Петровича Голубинова (1880, Вильно – 1937, Дальлаг, Хабаровский край). Е. П. Голубинов, доктор медицины, выпускник Военно-медицинской академии, участник первой мировой войны, боевой офицер (по ноябрь 1920 года – статский советник в Вооружённых силах Юга России), занимал различные должности на Балтийском и Черноморском флотах: судовой врач, флагманский врач штаба начальника Минной бригады, и. о. санитарного инспектора Черноморского флота, старший ординатор Севастопольского морского госпиталя. Мать Владимира Евгеньевича – Ксения Николаевна (1883, Харьков – 1946, Саратов), выпускница Брюссельской высшей коммерческой школы, дочь ученого-гистолога Николая Константиновича Кульчицкого (1856, Кронштадт – 1925, Лондон), доктора медицины, профессора Харьковского университета, а затем попечителя Казанского и Петроградского учебных округов, тайного советника, сенатора и последнего министра просвещения царской России.

Второй ребенок в семье, Владимир был назван в честь св. Владимира, чье имя носит кафедральный собор в центре Севастополя, в двух шагах от дома, который Евгений Петрович и Ксения Николаевна Голубиновы купили по поводу рождения сына. Детство отца было безоблачным только

первые два года, а потом и он, и семья, и дом пережили многое. Великая война, обстрел города немецким линкором, служба Евгения Петровича на боевых кораблях, революция, многократная смена власти в Севастополе, печально памятные всем офицерским семьям «Варфоломеевские ночи», исход Русской армии из Крыма в ноябре 1920 года, установление советской власти. Через родительский дом проходили пути многих друзей и родственников, оказавшихся потом на чужбине. Голубиновы остались в городе и сполна поплатились за это. Дом был отчужден, родителей отца арестовали. Евгению Петровичу дали 10 лет концлагерей, где он и погиб семь лет спустя. Ксения Николаевна 3 года провела в ссылке в Казахстане, затем нашла мужа в Дальлаге, работала рядом с ним.

В 1929 году Додя окончил среднюю школу, в 1930-м – двухгодичное отделение по техническо-гражданскому черчению в Краевом Северо-Кавказском государственном институте практических знаний (ГИПЗ). «Весьма аккуратно и добросовестно» работал чертежником в различных проектных организациях Севастополя (Крымгостехбюро при Совнаркоме Крыма, Крымгоспланпроект).

Думаю, что любовь к чертежному и конструкторскому делу отец почерпнул у нескольких близких семье людей. Во-первых, это сосед по Адмиральской улице Севастополя Владимир Иванович Палимпсестов (1865 г.р.), капитан I ранга и инженер-механик резервного дивизиона миноносцев. Интересно, что Владимир Иванович, видимо, связан с Саратовом. Предполагаю, что речь идет о сыне известного агронома и писателя, профессора Ивана Устиновича Палимпсестова. Иван

Устинович и его брат Петр Иустинович (профессор Казанской Духовной Академии) Палимпсестовы – дети священника Саратовской губернии и знакомые Н. Г. Чернышевского по Саратовской духовной семинарии. Второй повлиявший на отца инженер – харьковский кузен Кульчицких Иван Павлович Полуэктов (1894–1972, Париж), флота лейтенант, инженер-механик. Талантливые инженеры и чертежники, Палимпсестов и Полуэктов, помогали Евгению Петровичу Голубинову в разработке проектов переустройства его дома, пристроек и перепланировок. Бывали в доме и старший судостроитель Севастопольского порта, подполковник Корпуса корабельных инженеров Виктор Евгеньевич Карпов (1877–1921, мой прадед по материнской линии) и Юрий Ипполитович Шпажинский (1874–1939), севастопольский художник, занимавшийся помимо живописи и преподавания в студии разработкой камуфляжной окраски боевых кораблей Черноморского флота. Наконец, на выбор профессии мог повлиять и двоюродный дядя отца, Борис Константинович Голубинов (1873, Вильно – 1934, Ленинград), выпускник Рижского политехнического института по специальности «инженер-архитектор», архитектор Московского Страхового общества «Якорь» и малолетнего отделения Московского сиротского института, лектор Первых строительных курсов М. К. Приорова (Москва), после 1917 года заместитель директора 1-го Московского землемерного училища, затем преподаватель Московского строительного техникума.

Рассказываю по уцелевшим воспоминаниям деда, бабушки и другим источникам. Сам отец, если и говорил мне что-то о жизни в Севастополе, то я, потеряв его, когда мне было восемь, из этих рассказов запомнил, к сожалению, только истории

В. Е. Голубинов. Фото из семейного архива

про Ната Пинкертон, «короля сыщиков», которые папа любил читать в детстве. Что-то очень похожее вспоминал в своих мемуарах Валентин Катаев, признаваясь в детской любви к этим тоненьким «небольшим по объему, размером в школьную тетрадку, так называемым «выпускам», каждый раз с новой картинкой на цветной обложке и портретом знаменитого сыщика в красном кружочке». Понятно, что я не смог удержаться, чтобы не купить один из таких выпусков, встретив его недавно в одном из московских букинистических магазинов.

В 1931 г., после ареста и осуждения родителей, Владимир Голубинов отправился в ссылку вместе с матерью, но на полпути был приглашен на работу в Архангельск другим моим будущим дедом, Борисом Рудухиным, мужем друга семьи Ольги Карповой (1907, Николаев – 1996, Саратов), будущей папиной тещи, а моей бабушки. В Архангельске Голубинов устроился техником-конструктором в систему водного транспорта – в строительную контору Архангельского торгового порта, затем в контору капитального строительства Северного государственного морского пароходства, где работал по проектированию и конструированию промышленных, гражданских и гидротехнических сооружений. Проводимое «исключительно им», архитектурное оформление объектов строительства Севгосморпароходства «имело положительную оценку краевого и областного экспертного совета».

В Архангельске В. Е. Голубинов проработал по 1937 год, когда вновь переменил место, поскольку аресты начались и там. Новое место жительства, Саратов, было выбрано благодаря увлечению теннисом. Папа играл в теннис всю жизнь – с 14 лет. Живя в Архангельске и играя в команде водников, он стал чемпионом города по теннису 1934 года, начал выезжать на соревнования в другие города. Приехав в 1937-м в Саратов на Всесоюзные соревнования, решил здесь остаться. Думаю, привлекло отца и сходство круто спускающихся к Волге взвозов с Севастопольскими улочками – спусками. Представляю, как он был рад, когда в Саратове затем появилась и полноценная набережная, и непривычные для нашего климата, но вполне прижившиеся каштаны. «Если выпало в Империи родиться, лучше жить в глухой провинции у моря» (И. Бродский). Нет

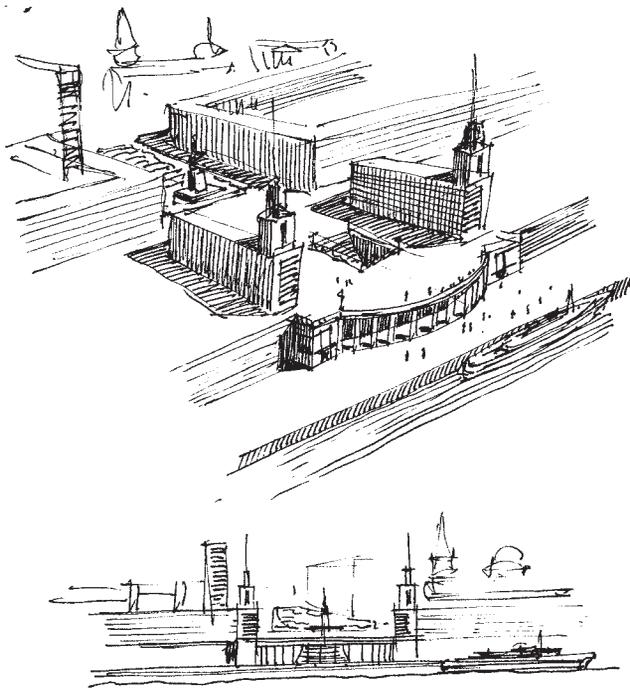
возможности – у моря, так хотя бы у такой широкой реки, как Волга.

В Саратове отец поступил на работу техником-конструктором в Архитектурно-планировочную мастерскую (АПМ) при горсовете. После ликвидации этой организации был переведен в Саратовский областной проектировочный трест («Саратовоблпроект») на должность старшего техника-конструктора, где выполнил ряд проектов промышленного характера, начиная с эскизов и кончая разработкой рабочих чертежей тех же проектов, включая и статистические расчеты к ним. Все проекты получили высокую оценку и были воплощены в жизнь.

Одновременно с работой Владимир Евгеньевич учился на заочном отделении Ленинградского инженерно-строительного института. В 1944 г. он закончил с отличием отделение промышленного и гражданского строительства на строительном факультете Всесоюзного заочного индустриального института (Москва), так как заочное отделение при Ленинградском строительном институте было эвакуировано. Дипломный проект – «Заводуправление с демонстрационным залом». Получил диплом инженера-строителя, и был переведен на должность инженера-конструктора проектного института «Облпроект», который затем преобразовался в «Саратовгипрогорсельстрой».

Во время войны имел бронь, награжден медалью «За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941–1945 гг.». Был в Берлине в послевоенные месяцы в составе комиссии по репарациям.

В 1956 г. В. Е. Голубинов стал начальником 1-го и 2-го строительных отделов «Гипропромсельстрой», в 1958 – главным конструктором строительного отдела. С марта 1945 г. он совмещал работу в «Саратовгипрогорсельстрое» с преподаванием

Архитектурная графика В. Е. Голубинова

в Саратовском институте инженеров гражданского строительства – ассистентом на кафедре графики, где вел практические занятия по техническому черчению, перспективе, теории теней. В 1946 году был переведен на кафедру архитектуры – старшим преподавателем. После ликвидации института перевелся на кафедру архитектуры Саратовского Автодорожного (затем – Политехнического) института.

С весны 1949 года и два последующих года отцу посчастливилось работать на одной кафедре с мастером мирового масштаба Константином

Степановичем Мельниковым (1890–1974). Опальный К. С. Мельников, в годы борьбы с «формализмом» невостребованный в Москве, получил в Саратове работу старшего преподавателя, а затем и должность исполняющего обязанности профессора. Один из самых знаменитых архитекторов XX века, он кардинально повлиял на профессиональное мышление всех его коллег – саратовских архитекторов и оставил у них, включая моего отца, «добрую память как о профессиональной деятельности, так и о личности» (А. Стригалева, 1985).

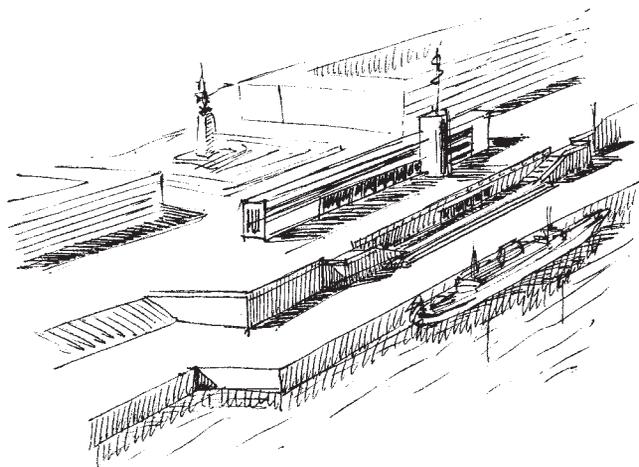
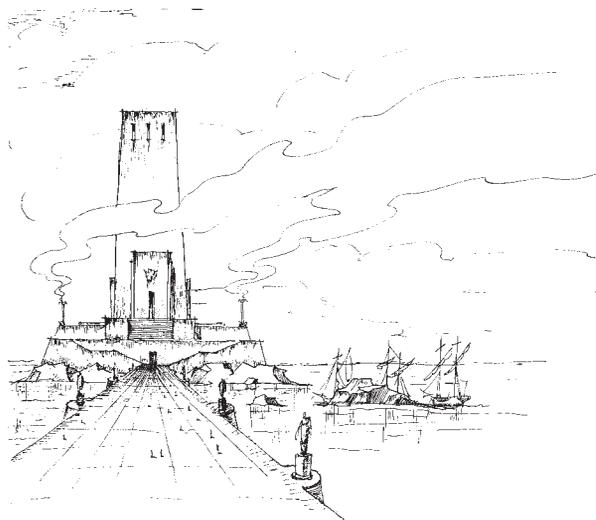
В 1961 Владимир Евгеньевич Голубинов перешел в Саратовский политехнический институт (СПИ) на постоянную работу в должности доцента кафедры архитектуры (с присвоением ему звания доцента), продолжая работать консультантом в «Саратовгипропромсельстрое».

С 1962 г. он стал заведующим кафедрой архитектуры Саратовского политехнического института (СПИ). В недавней статье в журнале «Тектоника» рассказывается о кафедре архитектуры, но почему-то называются все заведующие кафедрой, за исключением В. Е. Голубинова и его преемницы Л. С. Соколовой (зав. кафедрой в 1968–1970). Не переходя на личности, скажу только, что были и попытки помешать Голубинову возглавить кафедру, припоминания тому и происхождение, и отца – «врага народа». Но в короткое и бурное время хрущевской оттепели эти «номера» уже не проходили. В результате, по словам ректора СПИ, профессора, доктора технических наук А. И. Андрущенко, «избрание тов. Голубинова В. Е. на должность заведующего кафедрой положительно сказалось на работе всего коллектива кафедры».

Работая на кафедре архитектуры, Владимир Евгеньевич читал курс архитектуры общественных

и промышленных зданий, вел курсовое и дипломное проектирование, являлся руководителем дипломного проектирования на кафедре архитектуры (с 1948 г.), проводил большую методическую работу, принимал участие в общественной жизни института, являясь активным лектором и членом правления общества «Знание». Одновременно с учебно-методической работой Голубинов вел научную работу в области деформации и разрушений зданий. Автор ряда научных работ, зарегистрированных изобретений, большого количества экспертиз по выявлению причин, вызывающих деформации зданий, и выработке решений по их восстановлению. Им было внесено много ценных предложений по застройке отдельных кварталов и районов Саратова. По его личному предложению, обоснованному экономическими расчетами, реконструирован путем надстроек ряд магистральных улиц, таких, как улица Чапаева, проспект Ленина (ныне – ул. Московская).

В Саратове В. Е. Голубиновым было выполнено много авторских проектных и конструкторских работ по строительству и реконструкции, например: механический и литейный цеха завода «Серп и молот», механический, кузнечный и термический цеха завода им. Н. С. Хрущева, блок цехов завода им. Урицкого, кузнечный, заготовительный и механический цеха завода «Трактородеталь», механический цех завода комбайнов, детский корпус 3-й Советской больницы, павильоны областной Выставки достижений народного хозяйства, стадион «Динамо», конструктивная часть трибун стадиона «Труд», реконструкция административного здания института «Саратовгипрогорсельстрой», Домостроительный комбинат, реконструкция Саратовского цирка, строительство и реконструкция других

Строительство павильонов Народно-хозяйственной выставки в Саратове.
Конструктор В. Е. Голубинов

Реконструкция саратовского цирка.
Конструктор В. Е. Голубинов

промышленных и гражданских зданий не только в Саратове, но и в городах Архангельск (реконструкция морского вокзала, цирка, яхт-клуб, детский сад и другие проекты), Нарьян Мар (морской вокзал, амбулатория, пекарня), Аткарск, Сталинград, Калач и др. С 1955 г. Владимир Евгеньевич – член Союза архитекторов СССР. С 1958 г. он являлся членом правления Саратовского отделения Союза архитекторов, был членом технических советов по строительству при городском отделе по делам строительства и архитектуры, при управлении архитектуры Саратовского горисполкома, при Саратовском совнархозе. В октябре 1965 года делегат IV съезда архитекторов (Москва).

С 1957 г. В. Е. Голубинов дважды избирался депутатом городского Совета (6 и 7-го созывов). Участвовал во всесоюзных конкурсах: в 1956 г. (конкурсный проект «100-метровый пролет

сборочного цеха из сборных железобетонных элементов», совместно с кандидатом технических наук В. С. Логиновым, Москва, Госстрой СССР) и в 1963 г. (конкурсный проект, получивший поощрительную премию, – «Универсальные производственные сельскохозяйственные здания», совместно с В. В. Черновым, Москва, Госстрой СССР). В 1965 г. Владимир Евгеньевич защитил кандидатскую диссертацию на тему «Способ выравнивания осадок фундаментов песчаными подушками при привязках типовых проектов жилых домов на слабых и разнородных грунтах основания».

В. Е. Голубинов был глубоко эрудирован в области конструкций и архитектуры, обладал большим профессиональным опытом и знаниями, хорошо владел рисунком, как профессиональным, так и любым другим, вплоть до многочисленных талантливых дружеских шаржей и карикатур.

Стадион «Труд» (ныне «Спартак») в Саратове. Конструктор В. Е. Голубинов

Отличался особым чувством пропорций, знанием архитектурных деталей. Он был творческим человеком.

Многочисленные студенты и сотрудники Владимира Евгеньевича помнят его как обаятельного, остроумного, доброжелательного и отзывчивого человека. Владимир Евгеньевич был окружен любовью и уважением жены, Ксении Борисовны (1928 г. р., с 1968 года – зав. технической библиотекой 2-го строительного отдела института «Гипропромсельстрой», моя мать) и друзей. Ближайшие, Донат Петрович и Елизавета Кузьминична Кособудские, знали его еще по Архангельску, другие – по жизни и работе в Саратове: семья учено-генетика, профессора Сергея Спиридоновича Хохлова, соседи по дому 4 «Б» на ул. Советской, архитекторы и строители: Нина Вениаминовна Попова, Гурские, Сычевы, Хинц, Мануйловы и другие.

Унаследовал дело отца старший сын Владимира Евгеньевича, мой брат Дмитрий (1951 г. р., Саратов), – известный в Саратове архитектор, генеральный директор архитектурно-проектного бюро «Арт-Дмитрий плюс», член Союза архитекторов России.

Незадолго до смерти отец опубликовал в институтской многотиражке статью, где фантазировал об архитектуре будущего и давал анализ основным тенденциям развития архитектуры. «Будущее, выраженное в цифре с тремя нулями, теперь не так уж далеко от нас», писал он. В 1968 году отец тяжело заболел и умер, не приходя в сознание в ночь после операции из-за оторвавшегося тромба. Минувала дата «с тремя нулями», наступил год, когда исполняется 100 лет со дня рождения Владимира Евгеньевича, и у нас есть повод вспомнить его и отдать ему должное.